

Детский дом сильно преобразился.

С начала занятий кулинарией, детям приходилось готовить много супа. Чем больше они практиковались в этом, тем больше развивались их кулинарные навыки. Они научились готовить быстро, а их техника обращения ножом сильно выросла. Забавно наблюдать, что порой, некоторые дети, находясь в творческом процессе, пытаются использовать нестандартные ингредиенты, однако другие дети тут же останавливают их.

Настали спокойные деньки. Думаю это из-за того, что дети наконец-то сыты.

В настоящее время, они полностью адаптировались к новому распорядку дня. По утрам они выполняют работу в храме. После обеда, убирают детский дом и практикуются в готовке.

К счастью, в ближайшее время, у Тори будет выходной, совпадающий с выходным моего отца.

Бенно только что вернулся из другого города, в котором он провёл последние несколько дней. Я пошла к нему, чтобы попросить его одолжить мне Лютца.

— Мистер Бенно, пожалуйста, одолжите мне Лютца на несколько дней!

— Одолжу, но весь следующий день, ты будешь выполнять мои поручения.

— ...Мне кажется, или вы чем-то обеспокоены?

— Тебе кажется.

...Он несомненно чем-то обеспокоен.

Я немного насторожилась, но поскольку получила Лютца, больше думаю о своём следующем шаге, и, кажется, уже кое-что придумала. Мне нужно увидеться с отцом и Тори.

— Папа, можешь взять детей из детского дома в лес? — спросила я. — Если ты будешь сопровождать их, то это обеспечит им выход за ворота без привлечения внимания.

— ...Я не против, но ты уверена что им можно покидать стены храма?

— Всё в порядке. Я поговорила с главным священником — он дал разрешение.

Он искренне недоумевал, как мне удалось получить разрешение, но тем не менее, не отказался взять детей. Тори же сказала, что она уже собралась идти в лес, поэтому не будет против сделать это с небольшой компанией.

— Я, конечно же, возьму их с собой, — начала Тори, — но что они будут там делать?

— Я собираюсь попросить Лютца, чтобы он обучил их делать бумагу. Также, хочу чтобы дети научились собирать еду, ведь они никогда не были в лесу.

Тори, обучая детей готовке супа, уже в курсе того, что эти дети живут в мире, кардинально отличающимся от нашего. Что уж там говорить, ей пришлось учить их пользоваться кухонными ножами, ведь они их никогда не видели.

Тори нахмурилась.

— Если это их первый поход в лес, разве не лучше было бы назначить им больше сопровождающих?

— Может быть и так, но поскольку их будут обучать созданию бумаги, мне бы не хотелось чтобы кто-то ещё это видел.

— Я тебя поняла. Хорошо! Я помогу тебе.

— Вуху-у-у! Тори, спасибо!

И отец, и Тори, согласились сопровождать детей в лес. Серые роботы тоже могли бы присоединиться к походу, но они должны следить за порядком и выполнять работу в храме. Чтобы всё успеть, дети выдвинутся ранним утром.

Помимо корзин, ножей и топоробразных инструментов для рубки деревьев, дети принесли с собой кастрюли и пароварки. Лютц будет учить их технологии производства бумаги, которую мы освоили ещё до крещения. Суть технологии — собрать фолиновую древесину, пропарить её, затем снять кору. Пока древесина будет пропариваться, Тори и отец будут обучать детей добывать еду.

Поскольку есть вероятность, что дети могут раскрыть технологию третьим лицам, они не будут обучены всем тонкостям. Всё что они будут знать — как найти нужный сорт древесины. Что касается использования золы и связующего вещества — это, по крайней мере в начале, будет скрыто от них. Вообще, не особо боюсь что кто-то попытается скопировать наш продукт, скорее боюсь того, что третьи лица попытаются перепродать его, из-за чего будут втянуты в магический контракт.

— Сестра Мэйн, — обратился Гил, — я освою всё, что только нужно!

— Постарайся. Тебе нужно освоить как производство бумаги, так и добычу еды. — ответила я.

Со сверкающими от счастья глазами, Гил, оставив меня в храме, направился в лес. Вместе с Франом, я отправилась к главному священнику. Прodelав гигантскую работу с документами, я приступила к практике молитвы. Главный священник, обнаруживая мельчайшие огрехи в движении моих ног и положении пальцев, обрушивает на меня шквал конструктивной критики. Мне определённо далеко до идеала.

Хоть это и выглядит как обычный, спокойный день, но внутри у меня настоящий ураган тревоги. Кажется я поняла, откуда этот ураган — у меня серьёзные проблемы по деньгам.

Оснащение моей комнаты, кухни, а также детского дома, стоило немалых денег. Из-за всего этого, я сильно просела по финансам. Поскольку мне не известно, на что придётся тратить деньги в будущем, тема отсутствия денег меня особенно волнует.

— Вешалки уже проданы, а готовка еды займёт немало времени... Ох, было бы здорово, если бы ресторан открылся в ближайшее время... Хотя, может я что-то упускаю? Может быть я упоминала что-то в разговоре с Лютцем, что можно было бы использовать чтобы поторговаться? Хм-м-м...

— Сестра Мэйн, — начал Фран, — о чём вы?

— Просто думаю о том, как достать деньги.

Скоро должны вернуться дети, поэтому мы направились ко входу в храм, чтобы встретить их. Спустя некоторое время, я услышала что из-за ворот доносятся радостные голоса. После этого, я увидела целую толпу детишек.

— Сестра Мэйн! Мы вернулись!

— С возвращением. — ответила я. — Полагаю, ваш поход был успешным?

— Мы собрали огромную кучу коры. — сказал один из детей.

— Ага, и я собрал больше всех! — произнёс другой.

— Понятно. — ответила я. — Очень хорошо! Думаю кору надо отнести в мастерскую, чтобы дать ей просушиться. Лютц, что думаешь по этому поводу?

— Это верное решение! — ответил он.

Внизу, в мастерской, Лютц занимается корой. Тем временем, мой отец объясняет особенности ухода за ножом, а Тори учит как подготовить принесённую еду к употреблению.

Теперь, слушайте все — сказала я, — давайте поблагодарим учителей за всё то, чему они научили вас.

Сказав это, ожидала что дети произнесут «Спасибо вам большое», но вместо этого, они все встали на колени, прокричав «Мы благодарим наших учителей!».

Отец и Тори в шоке.

— ...Гм-м. Они знают только одну форму выражения благодарности — ритуал восхваления богов. Поэтому, им не осталось ничего, кроме как использовать его, чтобы поблагодарить вас.

— Понимаю. — ответил отец. — Я догадывался об этом, но... Это удивительно.

Пока я полушёпотом объясняла поведение детей, дети покончили с благодарностью и принялись расходиться по комнатам.

— Оставшиеся священники сейчас готовят суп. — сказала я детям, которые уже хотели уйти. — Обязательно помойте руки перед едой. Также, поскольку сегодня было очень жарко, вполне вероятно, что вы вспотели. Примите душ перед сном.

— Да, Сестра! — хором ответили дети, направляясь к комнатам.

Когда все разошлись, я тяжело вздохнула.

— Извините, но не могли бы вы подождать меня? Мне нужно переодеться.

Фран проводил меня в комнату, где Делия начала переодевать меня. В те дни, когда мне нужно ходить в магазин Бенно, в храме я появляюсь в костюме ученика. Это очень удобно, потому что для переодевания, мне достаточно снять синюю робу. Однако, сегодня, чтобы не выделяться среди Тори и других, кто ходил в лес, мне пришлось надеть обычную, уличную одежду. В этом случае переодевание займёт немало времени.

— Тебе нужно несколько комплектов синих роб, чтобы носить их в храме. — проворчала Делия.
— Каждый раз, когда ты спускаешься в подвал, одежда становится грязной. Я бы могла стирать грязную одежду, пока ты будешь ходить в чистой.

Синие робы изготавливаются из высококачественной, шелковистой ткани. Если мне придётся купить несколько комплектов такой одежды, это выйдет в немалую сумму. Всё сводится к тому, что мне просто необходимо где-то достать денег.

— Спасибо что подождали.

После переодевания, отправилась в мастерскую. Закрыв все двери, я отдала ключ Франу. Теперь мы можем разойтись.

— Господин Лютц, — сказал Фран, державший в руках деревянную дощечку, — это отчёт о Сестре Мэйн за сегодня.

Он зачитывает отчёт, в подробностях говоря о моём сегодняшнем дне. Также, он упоминает об изменениях моего самочувствия. Пока слушала его, меня посетила одна мысль. Чтобы сделать запись, Франу нужны чернила, дощечка и ручка. Вряд ли можно управиться со всем этим на весу. Из этого следует, что если со мной что-то произойдёт на улице, Фран не сможет записать это.

...Хм, можно ли как-то исправить эту проблему?

Себестоимость бумаги крайне высока, так что вариант с блокнотами тут же отпадает. Однако, если себестоимость упадёт, блокноты могли бы прижиться. Вполне вероятно, что штуки на подобии блокнотов уже есть ранке, но даже если это и так, они бы точногодились Франу и Лютцу.

Наконец-то пришёл отец, чтобы забрать меня. Я так плотно размышляла о создании компактного и эргономичного средства для записи, что не заметила как мы добрались к центральной площади.

Лютц, Лютц! — крикнула я идущему с Тори Лютцу.

— Что?

— У мистера Бенно есть связи с металлообрабатывающей мастерской, так?

— У него... есть, но... Подожди, ты что-то придумала?

— Верно! Но сначала я хочу попросить Ральфа и Зика сделать кое-что, связанное с деревообработкой.

Я бы могла обратиться с этим вопросом к Лютцу, ведь он много что умеет, но его навыки деревообработки не идут ни в какое сравнение с мастерством Ральфа и Зика, профессиональных торговцев, работающих в деревообрабатывающей мастерской. Я полностью уверена в их уровне, поскольку своими глазами видела их работу, когда занималась вешалками. Также, не хочу обращаться к Лютцу потому, что вещь, которую требуется изготовить — подарок для него.

— Что? — грустно спросил отец. — А ко мне ты обратиться не хочешь?

— Ты и так много что сделал за сегодня! Так что всё в порядке.

— Я могу сделать ещё больше, не знала?

— Правда? Тогда не напивайся сегодня.

Я смотрю на него и немного дуюсь. Поскольку он потратил день на сопровождение детей по лесу, уверена, что сегодня он будет распивать алкоголь.

— ...Всё будет хорошо.

— Не верю тебе, когда ты говоришь так. — вскрикнула Тори, чьи слова точь-в-точь совпали с моими мыслями. — Уверенна что ты просто напьёшься и отрубишься.

В ответ он начал дразнить нас, надувая щёки.

— Мы не отправимся к дому Лютца, — сказала я, — пока ты не пообещаешь, что не будешь пить до вечера.

— Ладно, ладно. Боже, вы прям в мать.

— ...Они такие милашки, что им невозможно отказать, верно, мистер Гюнтер? — с улыбкой сказал Лютц. — По крайней мере, так вы когда-то говорили.

Я попросила отца замерить руку Лютца, а потом мы выдвинулись домой.

— Так, что я должна сделать?

Вернувшись домой, отец принялся обедать без выпивки. После, он отправился в кладовку, чтобы поискать там материал и инструменты.

— Так, у меня есть вопрос. — произнесла я. — Что проще, вырезать углубление в толстой доске, или взять тонкую доску и приколотить к ней рамку-бортик? Нужна доска, на которую можно вылить расплавленный воск, чтобы он не растёкся за её пределы.

— Хм-м. Думаю что вариант с рамкой легче.

— Рамка не даст воску растечься за пределы доски?

— Зависит от того, насколько качественно она будет прибита.

Я начала рыться в куче деревяшек, в поисках материал подходящего свойства.

— Хочу чтобы ты сделал несколько дощечек. Две размером с мою руку, две как у тебя и две как у Лютца.

— Какого размера должен быть бортик рамы?

— Ну, наверное с мой палец. Думаю такого размера будет достаточно, чтобы воск не пролился. ...Ох, ещё я хочу чтобы на одной из сторон были отверстия, чтобы продеть в них кольца. — объяснила я, попутно рисуя схему, чтобы лучше передать свои пожелания.

Отец кивнул, погладил щетинистый подбородок, а затем приступил к работе. Пока он занят работой, мы с Тори купаемся. Поскольку разгар лета всё ближе и ближе, я умудряюсь вспотеть просто занимаясь работой с документами, а в случае Тори, дело не только в поте. Она весь день провела в лесу, потому её тело и одежда собрали немало грязи.

— Мэйн, — обратилась Тори, — что ты хочешь создать?

Она подошла к умывальнику, в который я предварительно добавила нашего риншама, затем зачерпнула из него немного воды. После, она принялась медленно лить воду на мои волосы, попутно массируя корни. Испытывая запредельное удовольствие, я начала отвечать на

вопрос.

— Блокнот.

— Этот блокнот отличается от того, который ты хотела сделать из испорченной бумаги?

— Совершенно верно. — улыбаясь, ответила я. — Однако, когда-нибудь я сделаю блокнот из бумаги.

Выйдя из воды, я тщательно вытираю своё тело и волосы. Теперь моя очередь мыть её голову.

— На самом деле, эта штука не блокнот, а что-то вроде «диптиха» (Прим. Пер.: Диптих — это две доски, скреплённые между собой так, что их можно открыть как книгу. На поверхности этих досок расположен воск, на котором происходит запись текста). Думаю на ней будет удобно делать заметки, находясь вдали от рабочего стола.

— А зачем тебе просить мистера Бенно, чтобы он свёл тебя с работником по металлу?

— Хочу, чтобы мне сделали стилосы.

Проснувшись на следующий день, я взяла принесённую Лютцем сумку, чтобы сложить в неё доски, сделанные моим отцом. Затем мы с Лютцем отправились в магазин Бенно. Что ж, раз уж у меня с Бенно договор — придётся немного поработать у него.

— Доброе утро, мистер Бенно. — произнесла я. — Не подскажите, где я могла бы купить воск и найти работника по металлу?

— И что ты задумала на этот раз?

— Вы говорите «задумала», словно я какая-то интриганка... У меня есть концепт подарков, которые бы понравились Лютцу и Франу, но я не могу самостоятельно его реализовать. Поэтому, мне нужен мастер, который мог бы по описанию, сделать эту вещь для меня.

— ...Для меня? — хмурясь и смотря на сумку с досками, произнёс Лютц.

— Верно! Это подарок за тяжелую работу, которую проделал ты и Фран.

— А как же Гил?

— Он ещё не научился писать, так что для него и Делии лучший подарок — азбука.

— Ах-х...

Увидя восторженную улыбку Лютца, Бенно немного нахмурился.

— Эй, а для меня у тебя что-то припасено?

— Вполне возможно, что когда эта штука будет готова — вы захотите её. Однако, мне кажется,

что ваш подарок должен быть изготовлен профессионалами из деревообрабатывающей мастерской. Вещи созданные любителями — не ваш уровень.

Бенно — владелец крупного магазина, человек, окруживший себя первоклассными вещами всех видов. Думаю, самодельный диптих будет выглядеть нелепо, в руках такого человека. По крайней мере, ставя себя на место Бенно, мне бы хотелось пользоваться только теми вещами, которые созданы настоящими мастерами.

— Воск и работник по металлу? Ну что же, пошли.

Он повёл нас в свечной магазин. Я попросила чтобы все шесть досок были заполнены воском. Продавец расставил шесть досок на прилавке и начал заливать их. Затем началась самая долгая часть — ожидание когда воск затвердеет.

— Это было довольно просто, — сказал продавец, — но это самый странный проект который я когда-либо видел. Что вы пытаетесь создать?

— Хм-м, диптихи.

— Что это такое? — скептически произнёс он.

Я попыталась объяснить, но, похоже, он совсем не понял. Это вполне ожидаемо, ведь диптих не та вещь, которая может пригодиться человеку, не делающему записи на улице. Сейчас, думая об этом, мне кажется что диптихи провалятся в продажах.

...Нужно придумать что-то ещё, что могло бы принести денег.

Когда воск наконец-то застыл, мы выдвинулись в мастерскую по металлу. Удивительно, как легко я получила то, что хотела. Теперь во всей полноте осознаю важность связей. Когда я только стала Мэйн, было крайне глупо пытаться что-то делать без них.

Мы подошли к мастерской и Бенно открыл дверь.

— Мастер на месте? — крикнул он. — Я Бенно из Компании Гилберта.

Поток горячего воздуха, горячее чем ветер в самый жаркий день, ударила меня в лицо. Поскольку здесь люди работают с металлом, вполне естественно что у них есть печи, но тем не менее, здешняя жара просто поражает меня.

Заглянув внутрь, я обнаружила ученика, застывшего на месте; прилавков, больше напоминающий стол для тяжелых работ; несколько простых, деревянных табуреток; дверь, которая отделяет самую жаркую часть мастерской. Больше в помещении ничего не было.

Пока я осматривала пустую витрину магазина, из глубин мастерской вышел мужчина крепкого телосложения. Его руки были шире моей талии, а борода настолько велика, что в ней без проблем можно свить птичье гнездо. Своими большими глазами, он смотрит так, что тут же вселяет ужас.

— Здравствуй, Бенно. Что тебе нужно? Снова пуговицы для дворян?

— На этот раз никаких пуговиц. — ответил Бенно. — Это ребёнок сейчас объяснит, что от тебя требуется.

— Эта крошечная маленькая девчушка? Хорошо, я весь во внимании.

— Гм-м-м! Во-первых, мне нужно несколько колец, для соединения двух досок. Что-то вроде этого.

Я набросала схему, как кольца должны соединять две доски.

— Это будет легко. — ответил он.

— И далее, я бы хотела несколько стилосов.

— Стил усов? — попытался повторить он.

— Посмотрите, они должны выглядеть так.

Я стёрла рисунок диптиха, начав рисовать стилос. Один его конец узок, как у шила — он для написания слов, другой же плоский и широкий, словно шпатель — он для стирания. Далее, я сказала, что было бы неплохо, если у стилоса сделали зажим, чтобы прикреплять его к кольцам диптиха.

— Я хочу три таких стилоса.

— Что это вообще за штука? — наклонив голову в скепсисе, сказал он. — Чтобы сделать это, нужна большая точность. ...Ей, Йоханн, у меня заказ для тебя! — крикнул он через плечо, призывая человека, находящегося за закрытой дверью.

К нам вышел подросток, с вьющимися, ярко-оранжевыми волосами. По внешнему виду ему где-то между четырнадцатью и шестнадцатью годами.

— Это мой ученик, Йоханн. — сказал мастер. — Хотя он и ученик, но точность его работы на высоте. Поверьте, его навыки впечатляют.

Я показываю ему доску, давая то же объяснение, что и мастеру. Йоханн достаёт деревянную доску и начинает рисовать что-то вроде чертежа. Это выглядит гораздо точнее, чем мой набросок. Впрочем, что и следовало ожидать от профессионала.

— Насколько острым должен быть кончик?

— Той же остроты, что и швейная игла. Однако тело стилуса должно быть достаточно толстым, чтобы его было удобно держать...

— Это недостаточно точная формулировка. — сказал он.

Йоханн вздохнул, вышел за дверь, затем вернулся обратно. Перед нами он выложил стопку стержней разной толщины, чтобы я могла определиться.

Что из этого удобнее всего держать? — спросил Йоханн.

— Гм-м, мне подходит вот это. А тебе Лютц?

— Кажется, мне подходит вот этот.

Поскольку наши руки разных размеров, то и стилосы должны быть разные.

Я посмотрела на Бенно.

— Не могли бы вы выбрать один для Франа?

— ...Этот. — через мгновение сказал он. — Сделай и для меня тоже.

— А? Вы не сможете использовать стилось без диптиха.

— Никаких проблем. Пока будет готовиться мой диптих, параллельно с этим будет происходить создание стилоса. И поскольку работа с металлом — крайне долгое занятие, чем раньше я сделаю заказ — тем лучше.

Я кивнула ему и обратилась к Йоханну.

— Сделайте не три, а четыре, пожалуйста. — сказала я, сильно кивая головой.

— Понял. — ответил он. — Не могли бы вы описать подробнее плоскую часть? Какая у неё функция? Насколько широка она должна быть? Под каким углом должна быть эта часть? Что за зажим здесь? Ах, вы хотите, чтобы она держалась на зажимах? В таком случае, они должны быть подогнаны под кольца.

Вопросы падают на меня один за другим, и я с удовольствием отвечаю на каждый из них. Он настолько одержим, что уверена — он точно поймёт что мне надо.

Тем временем, мастер беседует с Бенно о Йоханне. У него темперамент настоящего ремесленника, столь обстоятельного, что он не упустит ни мельчайшей детали. Его работа безупречна, но в части обговаривания моментов с клиентом — он чрезмерно медлителен. Не удивлюсь если у него бывают депрессии, когда клиенты говорят ему, что он задаёт слишком

много вопросов. Но сейчас, я уверена, он счастлив. Ведь со мной можно обсудить каждую, даже самую маленькую деталь, предстоящего заказа.

— Был бы он более компромиссным, — сказал мастер, — его жизнь была бы куда легче. Но с другой стороны, его бескомпромиссность — ключ к созданию великих вещей. Всё что ему нужно — покровитель, способный использовать его навыки на максимум. Кстати, знаешь кого-то такого?

Колеблясь, Бенно посмотрел на меня.

— Нет, она слишком молода. — констатировал мастер. — Нельзя быть покровителем тогда, когда ты мал и не можешь самостоятельно распоряжаться деньгами.

— ...Это правда. — ответил Бенно.

Разговор резко прервался, а я стараюсь не давать никаких комментариев.

...Технически, я руководитель мастерской, но у меня и правда нет денег, которым я могла бы распоряжаться. Тем не менее, мне нравится подход Йоханна, поэтому в будущем, когда мне вновь понадобятся подобные услуги, я несомненно буду приходить именно в эту мастерскую.

— Эй, Мэйн, — сказал мне Бенно, — хватить витать в облаках. Если мы закончили с заказом, то пошли в следующую мастерскую.

Похоже он чрезвычайно рад, что у него будет свой диптих.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/455676>